

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ АД НОС – КЛЮЧ К УЛУЧШЕНИЮ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Б.И. Нефедов^{1,2}, М.Л. Энтин^{2,3}

¹ *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия*

² *Московский государственный институт международных отношений (Университет)*

Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия

³ *Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

26 января 2022 г.

Дата принятия в печать –

11 апреля 2022 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2022 г.

Ключевые слова

Курильские острова, Россия,

Япония, суверенитет,

международное право, итоги

Второй мировой войны, мирный

договор, международный

арбитраж

Разбираются международно-правовые позиции России и Японии, препятствующие заключению мирного договора между ними и, как следствие, существенному улучшению отношений, в котором заинтересованы обе стороны. Показывается, в чем заключается их принципиальное отличие. На основании проведенного исследования делается вывод, что в данной ситуации единственно возможное решение – вывести спор за рамки двусторонних отношений. Для этого, в частности, предлагается учредить специальный Российско-Японский международный арбитраж ад нос. Разъясняется и обосновывается его возможный мандат, порядок формирования и роль соглашения о создании такого арбитража в заключении мирного договора между сторонами. Показывается, как и при каких обстоятельствах деятельность указанного арбитража может оказаться успешной и принести желаемые результаты.

AD HOC INTERNATIONAL ARBITRATION IS THE KEY TO IMPROVING RUSSIAN-JAPANESE RELATIONS

Boris I. Nefedov^{1,2}, Mark L. Entin^{2,3}

¹ *HSE University, Moscow, Russia*

² *MGIMO University, Moscow, Russia*

³ *Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia*

Article info

Received –

2022 January 26

Accepted –

2022 April 11

Available online –

2022 June 20

Keywords

Kuril Islands, Russia, Japan,

sovereignty, international law,

results of the Second World War,

peace treaty, international

arbitration

The subject. The article discusses the international legal positions of Russia and Japan that prevent the conclusion of a peace treaty between them and impede a radical improvement in relations, which is perceived as an urgent need for both sides.

The purpose of the article is to show the fundamental differences in the official positions of the governments of Russia and Japan and suggest a fundamentally new diplomatic and legal solution to the long-standing territorial dispute among the states, which will result in finally breaking the deadlock.

Methodology. The research is based on the methods such as historical research, formal logic, including analysis, synthesis, and modeling, as well as systematic, comparative and interpretation. Materials include national and international laws and scholarly articles, books relating to Russian-Japanese relations, as well as its international legal aspects.

The main results, scope of application. The authors note that the end of the Cold War transformed Europe. Since that time there have been a reformatting of military alliances, the unification of Germany, reconciliation of the nations warring since ancient times. All these are based on the recognition of the inviolability of the outcome of the Second World War and established territorial structure. In comparison with Europe, it had smaller consequences in Asia. All previous dividing lines and lines of conflicts are preserved. Nothing was done to reunite the divided nations. Reconciliation by and large also did not happen. One of the burning problems has remained the territorial claims of Japan to Russia on the four islands of the Southern Kuril and the unresolved long-standing dispute over affiliation of

the islands. The international legal position of Russia is that the legal status of the islands was determined by the results of the Second World War. Japan proceeds from the premise that the Islands historically belonged to it and the actual sovereignty of Russia over them does not change the case. Since the international legal positions of the sides do not have any common ground, it is pointless to argue about them or try to change them.

Conclusions. In this situation the only possible wise and fair solution is to bring the dispute beyond the framework of bilateral relations for quite a long time, which will need to be used for their radical improvement. In the article the authors explain in detail how it can be done. In particular, it is proposed to establish a special Russian-Japanese international court ad hoc. The study explains and justifies its possible mandate, the procedure of formation and the role of the agreement establishing such a Court in the conclusion of a peace treaty between the sides. It is shown how and under what circumstances the activities of the Court can be successful and bring the desired results.

1. Введение

Выстраивание взаимовыгодных сбалансированных отношений со всеми ведущими странами региона, к которому принадлежит государство или его часть, – альфа и омега внешней политики, отвечающей требованиям разумности, предусмотрительности и обращенности в будущее.

Так, за последние несколько лет связи между Россией и Китаем пережили впечатляющий взлет. Существенно вырос их объем¹. Они приобрели стратегическую глубину. Стороны продолжают сопряжение «Экономического пояса Шелкового пути» с деятельностью Евразийского экономического союза, прокладывающего путь к формированию Большого евразийского партнерства. Или возьмем отношения между Россией и Индией. Саммит лидеров двух стран 6 декабря 2021 г. показал, что стратегическое партнерство России и Индии также продолжается и, несмотря на отдельные «шероховатости», сохраняет свою жизнеспособность².

Однако между Россией и Японией подобного пока не наблюдается. Только в XXI в. В.В. Путин встречался с главой правительства Японии около 30 раз, и отношения между нашими государствами, казалось бы, должны динамично развиваться, но этого не происходит. В них «наметилось плато» и, несмотря на многочисленные саммиты и инициативы, скажем откровенно, дальнейшего движения нет.

Обеспечить перелом мешают расхождения между Москвой и Токио в международно-правовых подходах к решению целого ряда принципиальных вопросов глобальной, региональной и двусторонней повестки дня (достаточно назвать только присоединение Японии к санкциям в отношении России в связи с событиями в Украине и в Крыму в 2014 г.³), но главным является многолетнее отсутствие решения основного камня преткновения в развитии их отношений – разногласий по поводу принадлежности Южных Курильских островов и, как следствие, подписания мирного договора. Можно констатировать, что с конца 1950-х гг. к разрешению этой проблемы стороны так и не приблизились, и это давно приобрело рутинный, застарелый характер⁴.

О принадлежности этих островов существует крайне разнообразная палитра мнений как среди российских [1–8], так и японских, а также западных ученых [9–16], являющихся специалистами как в юриспруденции, так и в политологии и исторических науках. Впрочем, этот вопрос является актуальным не только в научных кругах. Это даже дало основание Дж. Стефану сказать, что «у Курильских островов не одна, но множество “историй”, каждая из которых отражает особую (как правило национальную) точку зрения» [14, р. 5].

Тем не менее на межгосударственном уровне в этом вопросе можно выделить две взаимоисключа-

¹ Товарооборот России и Китая в 2021 году достиг рекордных \$146,88 млрд // ТАСС. 14 янв. 2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13424783> (дата обращения: 17.01.2022).

² Захаров А. Саммит Россия-Индия: стратегическое партнерство еще на плаву? // РСМД. 13 дек. 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sammit-rossiya-indiya-strategi-cheskoe-partnerstvo-eshche-na-plavu/> (дата обращения: 17.01.2022); Иванов С. О чем договорились Россия и Индия и что это означает для Китая

и США // Аргументы недели. 12 дек. 2021. URL: <https://argumenti.ru/opinion/2021/12/750751> (дата обращения: 17.01.2022).

³ См.: Лавров: отношения между РФ и Японией осложнились из-за введенных Токио санкций // ТАСС. 21 янв. 2015. URL: <http://tass.ru/politika/1711383> (дата обращения: 17.01.2022).

⁴ Габуев А. Почему России важно не терять Японию с радара // Независимая газета. 2018. 27 сент. С. 3.

ющие позиции, основные аргументы представитель которых выглядят следующим образом.

По мнению японской стороны, в конце Второй мировой войны Советский Союз в нарушение ряда международно-правовых документов, в том числе Пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941 г.⁵, напал на Японию, а затем, в частности, оккупировал острова Кунашир, Итуруп, Шикотан и группу островов Хабомаи, которые, как и Россия как правопреемница СССР, отказался вернуть под японский суверенитет. Эти острова как часть островов Курильской гряды были переданы СССР по условиям Ялтинской конференции, но участие в ней сама Япония не принимала, а Потсдамская декларация 1945 г., требовавшая безоговорочной капитуляции Японии во Второй мировой войне на условиях, предложенных союзными державами, как и условия ее капитуляции, не содержат отсылок к Ялтинским соглашениям. Кроме того, все указанные острова не относятся к «районам, захваченным Японией на основе насилия и алчности», упоминаемых в Каирской декларации 1943 г., а Шикотан и Хабомаи вообще не относятся к Курильским островам, а являются частью островной системы острова Хоккайдо⁶. Япония действительно отказалась от прав на Курилы в соответствии с Сан-Францисским мирным договором, но в нем не указано, в пользу кого она совершила свой отказ, а договорные положения, сформулированные в ст. 25 этого международно-правового акта, не позволяют рассматривать в качестве такового СССР, поскольку он этот мирный договор не подписал⁷. В таком случае, прежде чем заключить мирный договор, необходимо соблюсти историческую справедливость и урегулировать проблему территориального размежевания между двумя странами на основе возвращения под японский суверенитет всех указанных островов.

В свою очередь, Россия считает, что Пакт о ненападении был расторгнут за четыре месяца до того момента, как СССР, выполняя свои союзнические

обязательства, вступил в войну с Японией, а территориальные претензии Японии полагает необоснованными. С ее точки зрения, здесь речь идет об ответственности за агрессию⁸. Безоговорочная капитуляция Японии означает не только признание военного поражения, но и обязанность бесспорного выполнения любых решений победивших союзных держав, в принятии которых государства, подписавшие такую капитуляцию, и не должны участвовать, в том числе это касается и вопросов принадлежности тех или иных территорий – на то эта капитуляция и безоговорочная. Указанные Курильские острова вошли в состав СССР во исполнение решений Ялтинской конференции 1945 г.⁹, что является нерушимым итогом Второй мировой войны, так что требования Японии в отношении Южно-Курильской гряды есть ни что иное, как попытка пересмотра этих итогов. Международно-правовое обоснование японских претензий по своей аргументации разведено с Ялтинской конференцией, капитуляцией и правовым оформлением итогов Второй мировой войны, включая приговор Токийского трибунала. По Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. Токио лишили всех прав, оснований и претензий на Курильские острова и Сахалин, а документы Ялтинской конференции не позволяют определить иного собственника Курильских островов, кроме СССР¹⁰. Кроме того, подходы к территориальному размежеванию были определены в Совместной декларации 1956 г. (ратифицированной Японией и СССР), по которой острова Кунашир и Итуруп вообще были исключены из предмета территориальных разногласий, а судьба острова Шикотан и группы островов Хабомаи должна была решаться после подписания и ратификации мирного договора между этими государствами, который в то время не был заключен по вине Японии.

Существует и некая тупиковая, по нашему мнению, ветвь дискуссии.

Иногда говорят о бесспорности суверенитета России не только в силу итогов Второй мировой

⁵ Пакт о нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, заключенный в Москве 13 апреля 1941 г. // Внешняя политика СССР: сб. док. М., 1946. Т. IV: 1935-й – июнь 1941 г. С. 550.

⁶ Следует признать, что Хабомаи, скорее всего, действительно к ней относятся.

⁷ Сан-Францисский мирный договор (1951) // Сборник документов и материалов по Японии (1951–1954 гг.). М.: ДПО МИД СССР, 1954. С. 89–104.

⁸ Сегодня никем не оспаривается тот непреложный факт, что международное право считает легитимным территориальные изменения государства-агрессора после его поражения как одну из форм его ответственности за совершение агрессии, а также как меру предупреждения новой агрессии.

⁹ Подробнее о действительности Ялтинского соглашения 1945 г. см.: [1].

¹⁰ См.: История российско-японского территориального спора. Досье // ТАСС. 14 дек. 2016. URL: <https://tass.ru/info/3873269> (дата обращения: 17.01.2022).

войны, но и в силу принципа приобретательной давности, который, как известно, основывается на длительном фактическом и непрерывном владении территорией, в том числе ранее уже принадлежавшей другому государству [6; 17, с. 39–48; 18, р. 107–119; 19, р. 332, 334–335, 337–338, 339; 20, р. 103]. Такое владение должно быть открытым, мирным и беспрепятственным [19, р. 340; 20, р. 106; 21, р. 322].

Другое дело, что время, которое должно пройти в такой ситуации до появления права приобретения территории на основании приобретательной давности, международным правом не установлено, да это, вероятно, и невозможно. Впрочем, Гуго Гроций считал, что, как правило, такие сроки «очевидно, не равняются в точности столетию, хотя они зачастую недалеко отклоняются от этого» [22, с. 233]. Я.К. МакГиббон считал, что в этом вопросе всё зависит от «интенсивности, с которой проявляется требование; от публичности, окружающей его обнародование или исполнение; от характера заявленного права; от положения и состояния затрагиваемой территории; и так далее» [23, р. 164–165].

Казалось бы, всё так и все эти условия вроде бы налицо: суверенитет над Южными Курильскими островами открыто, мирно и беспрепятственно осуществляется нашим государством уже много десятилетий. Но здесь есть одна существенная деталь: важно, чтобы то государство, под суверенитетом которого данная территория находилась ранее, не протестовало или не выражало своего несогласия с данной территориальной оккупацией каким-либо иным образом (подробнее см.: [6; 20, р. 106; 21, р. 322]). А первые японские официальные протесты (правда на региональном уровне) имели место уже в 1946 г. (подробнее см.: [14, р. 198; 15, р. 27]) и продолжают уже от имени всего государства до настоящего времени.

2. Отказ от примирения как основной фактор постановки Японией вопроса о принадлежности Южных Курильских островов

Послевоенное «умиротворение» в Европе и Азии пошло разными путями. В Европе удалось решить архисложную задачу примирения длительное время враждовавших народов, война между которыми унесла множество жизней. Примирение стало реальностью в отношениях между европейскими государствами несмотря на многочисленные факты откровенного геноцида со стороны Германии в отношении славянских народов и евреев, бесчисленных нарушений законов и обычаев войн, в том числе в

период оккупации чужой государственной территории, а также ожесточенность проходивших военных столкновений. При этом следует подчеркнуть, что все эти результаты были достигнуты без какого-либо изменения послевоенных границ и территориальных размегов, мало того – в условиях, когда все государства в Европе (как победители, так и побежденные) единодушно соглашались (и даже настаивали) на незыблемости европейских границ, сложившихся по итогам Второй мировой войны, и недопустимости их оспаривания. Здесь все понимают, к каким катастрофическим последствиям подобные пересмотр и оспаривание могли бы привести. В итоге политическое, экономическое и социальное развитие региона пошло по принципиально иной колее.

В Азии такого примирения не случилось. Память о чудовищных преступлениях японского милитаризма намертво впечатана в матрицу китайского, корейского и других пострадавших народов. В результате сама конфигурация международных конфликтных ситуаций во многом осталась прежней. Разломы проходят по старым линиям напряженности (часть которых возникла даже прежде Второй мировой войны) в отношениях между Индией и Китаем (правда, здесь наметился значительный прогресс), Японией и Китаем, Японией и Россией и т. д. К ним добавились лишь новые обострения, связанные, например, с вопросами о принадлежности островов в Южно-Китайском море (и смежных с ним районах) и системным противостоянием Южной и Северной Кореи. Да и отношения с США у многих государств этого региона нельзя признать безоблачными.

На этом фоне занимавший в тот период должность премьер-министра Японии Накасонэ Ясухиро в 2011–2012 гг. выступил с инициативой изучения того, в какой степени европейский опыт примирения может быть применим к отношениям между Россией и Японией. Этот факт никогда особо не афишировался и информация о состоявшихся встречах (в которых принимал участие один из авторов настоящей статьи), о проводившейся работе и сделанных Я. Накасонэ заявлениях достоянием общественности не стала. А ведь этот один из выдающихся лидеров политического класса Японии высказывался вполне определенно. Так, он говорил, что великие народы должны смотреть в будущее, а не в прошлое. Завалы прежних времен надо не пестовать, а разгребать. Отсутствие нормальных отношений является анахронизмом, оно гирями висит на руках и ногах наших народов, мешает их развитию и препятствует пере-

стройке всего региона. Разрешением ситуации все заинтересованные государства должны заниматься вместе. Если бы примирение сделалось возможным, а оно не только возможно, но и необходимо, любые пока нереалистичные проекты стали бы чуть-чуть более осуществимыми. Об оси Берлин – Москва – Токио он, конечно, не говорил, но большое трансрегиональное сотрудничество бесспорно подразумевал. Правда, продолжения эта инициатива не получила, как и столь правильные и нужные слова премьер-министра.

Так вот, если в отношениях с Францией, Польшей, СССР и всеми другими государствами Германия полностью и окончательно признала итоги Второй мировой войны и, в частности, то территориальное устройство Европы, которое было установлено на соответствующих встречах лидеров держав-победительниц и закреплено в многосторонних международных договорах¹¹, то с Японией получилось иначе, и Токио продолжает настойчиво оспаривать принадлежность России четырех островов Южных Курил. Споры ведутся на протяжении десятилетий, но все приводимые сторонами доводы оппонентов не убеждают. Мирный договор между Россией и Японией до сих пор не подписан. Предложение о подписании мирного договора с Японией без предварительных условий, сделанное президентом России В.В. Путиным в сентябре 2018 г., руководством Японии было отклонено¹². Следует признать, что ситуация практически зашла в тупик.

Ее урегулированию (при наличии доброй воли) в принципе могли бы помочь США, которые по Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. получили в

отношении Японии специальные права и приняли на себя по отношению к ней особые обязательства. Но они еще тогда не обеспечили органическое, бесконфликтное встраивание Японии в систему послевоенных международных отношений и, преследуя свои интересы, в условиях развернувшейся «холодной» войны, прямо скажем, уклонились от того, чтобы купировать территориальные претензии Японии. Да и в дальнейшем они ничего не сделали для справедливого и долговременного урегулирования территориальных проблем, отравляющих отношения Токио с Пекином и Москвой. Более того, США предприняли всё возможное, чтобы такое урегулирование не состоялось. Так, они всячески препятствовали подписанию Совместной советско-японской декларации 1956 г.¹³ (которая, напомним, должна была послужить основой для заключения мирного договора между этими двумя соседними государствами) [14, р. 219], а когда расчет на срыв ее подписания не оправдался, инициировали подписание с Японией заведомо недружественного в отношении СССР Договора о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности (январь 1960 г.)¹⁴. С учетом этого, 27 января 1960 г. Правительство СССР было вынуждено заявить, что оно отказывается рассматривать вопрос о передаче островов, и заключение мирного договора оказалось отложенным на многие годы¹⁵.

Цель подобной политики понятна. Поставив Японию в полную зависимость от своих гарантий безопасности, США накрепко привязали ее к проводимому ими внешнеполитическому курсу.

Тем не менее указанная Декларация явилась значимым событием в нормализации отношений

¹¹ На этих основаниях Германия была включена в систему международных отношений и никогда их под сомнение не ставила.

¹² См.: Казарновский П., Басисини А. Власти Японии не поддержали идею Путина о мирном договоре без условий // РБК. 12.09.2018. URL: <https://www.rbc.ru/-politics/12/09/2018/5b98efd39a-794724b0f74365> (дата обращения: 17.01.2022).

¹³ Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии от 19 октября 1956 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 24. Ст. 525.

¹⁴ Этот договор подтверждал право США создавать и использовать военные базы на территории Японии и возлагал на нее обязанность защищать их в случае совершения кем-либо на них нападения. Таким образом, ничто не мешало бы США создать такие базы на передаваемых СССР и расположенных в его «подбрюшине» островах.

¹⁵ 27 января 1960 г. Москва направила Токио Памятную записку, в которой отмечалось: «Соглашаясь на передачу Япо-

нии указанных островов после заключения мирного договора, Советское правительство шло навстречу пожеланиям Японии, учитывало национальные интересы японского государства и миролюбивые намерения, выразившиеся в то время японским правительством в ходе советско-японских переговоров. Но Советское правительство, учитывая, что новый военный договор, подписанный правительством Японии, направлен против Советского Союза, как и против Китайской Народной Республики, не может содействовать тому, чтобы передачей указанных островов Японии была бы расширена территория, используемая иностранными войсками. Ввиду этого Советское правительство считает необходимым заявить, что только при условии вывода всех иностранных войск с территории Японии и подписания мирного договора между СССР и Японией острова Хабомаи и Шикотан будут переданы Японии, как это было предусмотрено Совместной декларацией СССР и Японии от 19 октября 1956 г.». – Известия. 1960. 29 янв.

между Японией и СССР. Несмотря на свое название, ее, конечно же, следует признать международным договором. Помимо субъектного состава и намерения сторон взять по ней на себя именно международно-правовые обязательства, это подтверждается необходимостью ее ратификации¹⁶, указанием на вступление в силу и на равную силу ее экземпляров. Этот исторический документ прекратил состояние войны между этими двумя государствами и восстановил между ними дипломатические отношения.

В п. 9 Декларации прямо говорилось: «Союз Советских Социалистических Республик и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией переговоров о заключении мирного договора. При этом Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией», – и с точки зрения исследуемого нами вопроса это обязательство требует своего комментария.

Во-первых, это только согласие сторон о намерении заключить Мирный договор в будущем, так что здесь ничего не говорится ни о содержании этого договора, ни об обязанности включить в его текст положений о передаче островов. Во-вторых, фразу «после заключения мирного договора» можно рассматривать как указание на четкую последовательность действий: сначала должен быть заключен мирный договор, и лишь после этого будет решаться вопрос о передаче островов¹⁷. При этом отсутствует указание на срок такой передачи, «после» может быть когда угодно даже при наличии вступившего в силу Мирного договора. Иными словами, п. 9 Декларации 1956 г. – это бланкетное и недостаточно конкретизированное намерение сторон, суть которого сводится больше к желанию продолжать переговоры по данному вопросу. Это не что иное, как свидетельство того, что, как принято сегодня говорить в

МИД России, «стороны договорились договариваться дальше».

Здесь важно отметить, что в Декларации речи о признании какого-либо правового титула Японии над передаваемыми островами не идет. Мало того, в ней подчеркнута, что передача островов – это не их **возврат** (который мог бы для кого-то свидетельствовать о противоправности долгое время существовавшего эффективного контроля над этими территориями со стороны Советского государства), а **передача**, т. е. не более, чем акт доброй воли с его стороны.

3. Отдельные факторы, влияющие на непреклонность России в вопросе о принадлежности Южных Курильских островов

Передача островов Японии как акт признания якобы существующего у нее титула на эти территории неизбежно могла бы поставить под сомнение незыблемость итогов Второй мировой войны. А как показывают трагические последствия одностороннего провозглашения независимости Косово, любого казуса, примера, инцидента может оказаться достаточно для того, чтобы по аналогии начали решаться сходные, близкие и даже только похожие ситуации, признает это кто-либо или нет. Стоит вынуть из общего здания послевоенного устройства один из его несущих элементов – переход Курил под суверенитет России, – как пострадает легитимность всех границ в Европе, в том числе и других границ России, границ Беларуси, Польши, Германии и т. д.

Изменение государственного суверенитета над такими территориями **возможно**, но исключительно на основе легитимного с точки зрения современного международного права международного договора, в котором была бы выражена обоюдная добровольная воля участвующих в нем государств, а не одностороннее требование «обиженного» государства. Так, полагаем, что уступка в вопросе принадлежности островов так называемой «малой Курильской гряды» – острова Шикотан и группы островов Хабомаи – в принципе возможны (что и показало заключение Декларации 1956 г.), но, напомним, исключительно как акт доброй воли, а не как акт признания чьих-либо правопритязаний¹⁸.

¹⁶ Эта Декларация была Ратифицирована Президиумом ВС СССР и правительством Японии в один день – 8 декабря 1956 г.

¹⁷ Из указанного текста не следует, должна ли такая передача происходить на основе отдельного договора или на основании самого факта заключения Мирного договора.

¹⁸ Иное, повторимся, стало бы очевидным актом переписывания истории Второй мировой войны, отказом от реального осуществления международно-правовой ответственности Японии за агрессию во время Второй мировой войны, подтвержденную, в частности, Приговором Токийского военного трибунала.

Бескомпромиссная позиция нашего государства в отношении островов Итуруп и Кунашир объясняется прежде всего тем, что эти острова (как и все другие острова Курильской гряды) имеют для нашего государства особое стратегическое значение: они при необходимости послужат щитом, первой линией обороны континентальной части территории России со стороны Тихого океана, поскольку довольно эффективно прикрывают доступ к Охотскому и, частично, Баренцеву морям. Нам не нужны бреши в этом щите. Кроме того, проливы между Южными Курильскими островами имеют важнейшее значение для прохода из Охотского моря и обратно российских ракетных подводных крейсеров стратегического назначения – основы военно-морского могущества России. Иными словами, речь идет о бессрочных стратегических интересах в сфере военной безопасности нашего государства, и в этом вопросе не может быть каких-либо отступлений¹⁹.

Отметим и еще один момент, который постоянно незримо присутствует в этом вопросе. На уступки в отношении островов, которые Токио считает своими, Япония идти не собирается не в последнюю очередь потому, что выдвижение на них претензий уже стало в этом государстве своего рода традицией, элементом политической культуры, одним из обязательных политических лозунгов. На них выросло не одно поколение японцев²⁰. Любой премьер-министр Японии, при котором произошла бы передача (всех!) Южных Курильских островов этому государству, остался бы на вечные времена национальным героем своего народа. Но и любой президент России (как и поддерживающие его партии), при котором такая передача (предположим это гипотетически) могла бы произойти, в силу того что абсолютное большинство граждан России категорически против этого, так как воспринимает их присоединение именно как результат реального осуществле-

ния международно-правовой ответственности Японии за деяния, совершенные в ходе Второй мировой войны, за достижение которого отдали свои жизни сотни тысяч советских солдат, неизбежно сильно потерял бы не только в своем рейтинге, но и в доверии россиян. Тем более, что каких-то особых выгод в экономическом и политическом плане (кроме нормализации отношений со своим соседом), по нашему мнению, передача островов в современных условиях нам принести не может, а сам факт передачи требуемых островов Японии, несмотря на основания такой передачи, способен убедить часть японского общества в «справедливости» их требований, а значит, и в продолжении их выдвижения.

4. Возможные варианты действий сторон

В доктрине и международной дипломатической практике был высказан целый ряд предложений, направленных на урегулирование ситуации, сложившейся между Россией и Японией по поводу Южных Курильских островов. Кратко остановимся на основных из них²¹.

Удовлетворить все претензии Японии и передать ей все Южные Курильские острова. Полагаем, что этот вариант является утопическим, поскольку создает несоразмерные проблемы для нашего государства в политической, военной, экономической и репутационной сферах, а также ставит под сомнение запрет на пересмотр итогов Второй мировой войны²². Неслучайно даже бывший премьер-министр Японии Ё. Мори называл сторонников такого подхода «ископаемыми российско-японских отношений» (подробнее см.: [11, р. 108]).

Положить в основу территориального размежевания позицию Совместной Декларации между СССР и Японией 1956 г. Этот вариант одно время предлагался руководством современной России в качестве базового, но после односторонних попыток Японии (да еще с помощью США) иницииро-

¹⁹ Повлиять на тесные союзнические отношения Японии с США вряд ли возможно, а значит, заверения Японии о том, что американские военные не будут допущены на Курилы, никогда не получают должных гарантий и в любой момент могут быть дезавуированы при первом подходящем (по мнению Японии и/или США) случае.

²⁰ Сама легитимность претензий на острова самым интенсивным образом утверждается в общественном сознании, как и то, что в Совместной декларации 1956 г. Москва **обещала** передать Японии два острова, примыкающих к ее территории.

²¹ В начале 1990-х гг. было много разговоров о возможной продаже островов Японии за баснословные суммы (см.:

[11, р. 109], но никаких документальных подтверждений этой версии нам обнаружить не удалось.

²² Статья 107 Устава ООН гласит: «Настоящий Устав ни в коей мере не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате Второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение Второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям». – Устав ООН // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 17.01.2022).

вать рассмотрение принадлежности островов в Генеральной Ассамблее ООН, а в дальнейшем – присоединения ее к санкциям в отношении нашего государства в связи с событиями в Украине и в Крыму в 2014 г., эти предложения из отечественной дипломатической практики исчезли. В силу множества вызовов, с которыми столкнулась Россия в последние годы, сегодня даже такое разрешение имеющейся ситуации представляется сомнительным, тем более что подобный компромисс не соответствует ожиданиям ни одной из сторон, а значит, к сожалению, неизбежны репутационные потери для фактически правящих партий в Японии и России и, конечно же, для их руководителей.

Превратить острова в «свободную экономическую зону» для совместного ее развития Россией и Японией (с различными вариациями осуществляемой на этой территории экономической деятельности и с включением или невключением в нее острова Сахалин и части острова Хоккайдо, см., напр.: [24, с. 247]). Еще совсем недавно в экспертной среде широко дебатировались многочисленные идеи о совместном экономическом использовании четырех островов, их аренде на определенный или неопределенный срок, предоставлении им особого национального или международного режима или статуса [25, с. 182–218]. Что же, паллиативные решения тоже необходимы. Они могут способствовать основным переговорам, создавать для них более благоприятную атмосферу.

Но такой подход сохраняет над островами суверенитет России, а потому рассматривается в Японии применительно к территориальному вопросу как неприемлемый. Кроме того, следует признать, что эти предложения были истолкованы японской стороной как признак слабости и как косвенное признание российской стороной притязаний Японии на эти острова [26, с. 230–231], что не повлекло за собой какого-либо серьезного развития экономического сотрудничества, но значительно «раскочегарило» японские аппетиты.

Заключение вместо мирного договора – договора о дружбе и сотрудничестве. По мнению авторов такого подхода, он способствовал бы развитию российско-японских (в первую очередь экономических) отношений без привязки этих процессов к территориальной проблеме [3, с. 75, 82–83; 7, с. 7; 13,

р. 41]. Полагаем, что такой вариант является не решением проблемы (тем более, что состояние войны между СССР и Японией было прекращено еще по Декларации 1956 г.), а попыткой уйти от нее, да еще и с преференциями в пользу России. Да и заключение подобного договора также вряд ли возможно без урегулирования территориального вопроса.

Многоэтапный план решения проблемы. Это – один из вариантов решения вопроса, предлагаемых еще в «ельцинскую» эпоху. Он предполагал первоначально признание Россией существования территориальной проблемы, затем установление на островах свободной экономической зоны (с активным участием Японии), потом заключение мирного договора и др. и только после этого рассмотрение вопроса о возможности передачи требуемых островов японской стороне (подробнее см.: [4, с. 6–7]). Одна из таких редакций даже предполагала вначале передать Японии Шикотан и Хабомаи, а договариваться только об островах Кунашир и Итуруп [11, р. 133; 26, с. 179, 228–229]. Конечно же Япония не приняла такой план ни в одной из его разновидностей [15, р. 42].

Различные модели своеобразных кондоминиумов, т. е. совместного управления этими островами. Эти модели предлагали в основном иностранцы [11, р. 84–85; 27, р. 106–107; 28], но ни Япония, ни Россия к ним интереса не проявили.

Своеобразным вариантом такого подхода стало предложение министра иностранных дел Японии А. Таро, сделанное в 2006 г.: посчитать площадь этих островов и поделить ее между государствами пополам [16, р. 151]. Предложение не было воспринято всерьез в виду сложности раздела не только сухопутной территории, но и исключительной экономической зоны и континентального шельфа.

Обращение в Международный Суд ООН. Ни Япония, ни Россия не пытались обратиться в Международный Суд²³, видимо, оценивая все возможные здесь риски. Кроме того, Японии, конечно же, хорошо известно о ситуации с поведением США и при рассмотрении, и по результатам вынесения Международным Судом ООН 27 июня 1986 г. решения по делу «О военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)», когда США просто вышли из разбирательства, а обсуждение последую-

²³ Хотя Япония предпринимала попытки вынести вопрос о принадлежности островов на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН [14, р. 202].

щего неисполнения этого решения в Совете Безопасности ООН было напрямую заблокировано США [29, р. 128].

5. Предложение о создании Российско-Японского международного арбитража *ad hoc*

Государства должны стремиться урегулировать территориальный спор с помощью мирных средств разрешения международных споров, большинство из которых прямо закреплены в ч. 1 ст. 33 Устава ООН²⁴. Эти средства хорошо известны и здесь не нуждаются в детальном анализе, тем более что по ним имеется многочисленная научная литература (см., напр.: [19, р. 341–342; 30, с. 174–175; 31; 32]).

Казалось бы, все эти средства (как дипломатические, так и юридические) Россией и Японией уже исчерпаны: переговоры и консультации не дают результата, добрые услуги и посредничество не устраивают, международные следственные и согласительные процедуры бесполезны, поскольку все факты давно установлены, а в их оценках государства расходятся кардинальным образом и их менять не собираются, отдельные попытки решить вопрос в ООН нельзя признать удачными, а обращение в Международный Суд ООН в данном случае фактически предоставляет преимущества одной из сторон.

По нашему мнению, искать развязки на путях продавливания своей международно-правовой позиции или с опорой на международно-правовую аргументацию бессмысленно. Необходим свежий, непредвзятый взгляд на ситуацию. Такой взгляд мог бы заключаться в том, чтобы вывести претензии на острова за рамки текущих двусторонних отношений на достаточно продолжительный период. Здесь следует согласиться с авторами практического пособия «Делимитация и демаркация государственных границ: актуальные вопросы и способы их решения», разработанного Отделом по вопросам пограничной безопасности и управления границами Департамента по противодействию транснациональным угрозам Секретариата ОБСЕ, в том, что при «наличии политической воли даже при несовместимости

переговорных позиций всегда должна оставаться надежда, что какая-нибудь третья сторона поможет разрешить эту непреодолимую задачу»²⁵.

Приглядимся внимательнее к мирным средствам международных споров, закрепленным в международном праве. Само международное право «подсказывает» нам еще один такой способ, который до сих пор еще так и не был задействован, – это арбитраж.

Полагаем, что указанной третьей стороной может стать созданный на основе двустороннего соглашения²⁶ Российско-Японский международный арбитраж *ad hoc*, т. е. такое широко известное мирное средство разрешения международных споров, которое формируется сторонами для разрешения только одного спора, в нашем случае – о принадлежности части Южных Курильских островов (так называемой Малой Курильской гряды), т. е. острова Шикотан и островов группы Хабомаи. Вопрос о суверенитете над островами самой Курильской гряды (в том числе над Итурупом и Кунаширом), по нашему мнению, должен быть вообще исключен из повестки дня переговоров между Японией и Россией. На этих территориях возможно только широкое экономическое сотрудничество заинтересованных сторон на основе международных договоров между ними, но они должны оставаться под исключительным суверенитетом Российской Федерации.

Решение такого арбитража будет носить сторонний и независимый характер, и потому его создание в значительной степени снизит политические риски для руководителей государств и поддерживающих их партий, что, конечно же, позволит им реально воплотить соответствующие решения в жизнь. Мы полагаем, что в сегодняшних условиях, когда одна сторона требует «вернуть» ей все Южные Курилы, а другая вовсе не желает слышать о передаче даже части требуемых территорий, такой подход может снизить накал противостояния, позволяет взглянуть на складывающуюся ситуацию реалистичнее.

²⁴ В ней говорится: «Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору». – Устав ООН.

²⁵ Делимитация и демаркация государственных границ: актуальные вопросы и способы их решения: практ. пособие / Отд. по вопросам погранич. безопасности и упр. границами Департамента по противодействию транснацион. угрозам Секретариата ОБСЕ. ОБСЕ, 2017. С. 50. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/2/8/363471.pdf> (дата обращения: 17.01.2022).

²⁶ Согласие передать спор на рассмотрение арбитража предусматривается в специальном соглашении – *компромиссе (compromise)*.

Арбитраж не оказывает услуги, а отправляет правосудие, поэтому в указанном соглашении важно было бы записать примерно следующее: «Высокие Договаривающиеся Стороны заранее придают будущему решению создаваемого ими Российско-Японского международного арбитража обязательную силу. Они соглашаются выполнить все положения будущего решения добросовестно и в разумные сроки, вне зависимости от их содержания и той юридической аргументации, которая будет этим арбитражем использована²⁷. Высокие Договаривающиеся Стороны устанавливают, что настоящий Договор закрывает вопрос о принадлежности островов. Он признаётся ими юридически прекращающим какие-либо споры между ними по вопросу о суверенитете над островами Курильской гряды. Договор устанавлиывает ответственность за любые попытки в любой форме объявить нелегитимным сам Договор или отдельные его положения. Высокие Договаривающиеся Стороны признают настоящий Договор неотъемлемой частью одновременно заключаемого вместе с ним Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между народами России и Японии».

Полагаем, что в предлагаемом нами соглашении следует в рамках определения механизма создания указанного Российско-Японского международного арбитража *ad hoc* указать, что в него (с одобрения сторонами каждой кандидатуры) должны быть избраны судьи, пользующиеся международной известностью и отвечающие всем критериям профессионализма, беспристрастности и объективности и не являющиеся официальными представителями какого-либо государства. При этом национальность или гражданство любого из судей не может служить основанием для отказа в избрании, если его кандидатуру одобрили оба государства. Подобная процедура формирования неизбежно придаст арбитражу дополнительный авторитет и предоставит сторонам твердые гарантии добросовестной, вдумчивой и тщательной проработки всех элементов будущего международного арбитражного решения²⁸.

²⁷ Ведь «международный арбитраж – это разбирательство отдельного спора, осуществляемое третьей стороной (арбитром), решения которого обязательны для спорящих сторон». – Делимитация и демаркация государственных границ... С. 50.

²⁸ В доктрине считается общепризнанным существование двух основных преимуществ арбитража перед судебным разбирательством: (1) третейский суд менее формален и

Правда, здесь может возникнуть вопрос, не противоречит ли наше предложение ч. 2-1 ст. 67 Конституции РФ, которая гласит, что «действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются»²⁹.

Полагаем, что нет. Делимитация, а затем и демаркация границ осуществляется по международному договору, а арбитраж, выполняя свою задачу на основе мандата, полученного от государств, только обязывает их заключить его на определенных условиях. При этом сам арбитраж никого ни к чему не призывает, он только выносит свое решение. Здесь нет призывов или действий именно по отчуждению территории Российской Федерации, ведь решение арбитражного суда несет соответствующие риски для каждой из участвующих в процессе сторон. Для участвующих же в разбирательстве государств в этом случае речь идет о международных обязательствах, но не о правах.

Сколько времени потребуется Российско-Японскому международному арбитражу на выполнение мандата, который ему дадут Москва и Токио, трудно сказать. Но как бы долго его работа ни продолжалась, важно, чтобы до ее окончания добрые отношения между Россией и Японией, установление которых стороны постараются в этих условиях форсировать, приобрели (побудем немного идеалистами) всеохватывающий характер и стали необратимыми. Для этого нужно предусмотреть, по крайней мере, следующее: предоставить потенциальным инвесторам в экономику друг друга такой правовой режим осуществления капиталовложений, который бы закреплял особую систему льгот и преференций³⁰. Полагаем, что сами переговоры между хозяйствующими субъектами и госструктурами России и Японии об осуществлении больших экономических, финансовых, технологических и инфраструктурных проек-

(2) стороны пользуются значительной свободой в выборе судей.

²⁹ Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.

³⁰ В условиях рыночной экономики сугубо административными мерами никакого прогресса в этих вопросах не получить.

тов и поддержке мелкого и среднего предпринимательства следовало бы запустить одновременно с началом переговоров о мирном договоре. Это необходимо, памятуя об опасениях и настороженности, имеющихся у предпринимателей России и Японии – они подпитывались десятилетиями юридической неопределенности и националистических настроений и сразу никуда не денутся. Но если обсуждение договора о Российско-Японском международном арбитраже начнется в опережающем порядке, то такое движение начнется параллельно с ним. Подписание большого пакета конкретных экономических контрактов на десятки триллионов йен и рублей могло бы облегчить ратификацию указанного договора, впрочем, конечно же, сильно обольщаться и на этот счет не стоит³¹.

6. Заключение

Перспектив решения ключевой для японо-российских отношений проблемы территориального размежевания по-прежнему не просматривается. Российское общественное мнение выступает резко против любых территориальных уступок Японии³², но и Япония не готова отказать от своих претензий. Сегодня как никогда наиболее вероятно развитие ситуации по худшему из возможных сценариев, при котором стороны, несмотря на взаимные экономические и (в чем-то) стратегические интересы, могут просто поставить крест на идее сближения и перейти по отношению друг к другу к откровенной политиче-

ской конфронтации. Думается, что это осознаётся и в Москве, и в Токио, но ни одна из сторон, похоже, не собирается уступать. Нужен свежий подход, чтобы каждое из этих двух государств, не теряя лица, могло сменить курс и искать точки соприкосновения, а не поводы выяснять отношения.

Добровольная договорная передача территории в ответ только на заявляемые претензии практически всегда указывает на слабость власти и наносит мощнейший удар по самооценке, самосознанию народа такого государства. Передача территории по решению арбитражного органа (тем более международного, в создании которого государство само же и участвовало), как правило, такого негатива за собой не влечет. Поэтому, по нашему мнению, вывести ситуацию из тупика сможет лишь изъятие вопроса о принадлежности островов из текущих двусторонних отношений и передача его на рассмотрение Российско-Японского международного арбитража *ad hoc*, созданного на основе Российско-Японского двустороннего соглашения для разрешения только одного вопроса – определения государственной принадлежности острова Шикотан и островов группы Хабомаи Малой Курильской гряды. Полагаем, что такой подход послужит не только на благо России и Японии, но и всего азиатского суперрегиона в целом, станет значительным вкладом в копилку построения Большого евразийского партнерства, способного принести ему мир и процветание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирюков П. Н. Курильские острова: российско-японские отношения (1920–2014 гг.) / П. Н. Бирюков // Былые Годы. – 2014. – № 34 (4). – С. 666–670.
2. Винникова Р. В. Территориальный спор между Россией и Японией: история вопроса и международно-правовые формы урегулирования / Р. В. Винникова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 4 (11). – С. 40–45.
3. Гаврилов В. В. Южные Курильские острова: проблемы и перспективы определения правового статуса / В. В. Гаврилов // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2015. – № 2 (35). – С. 75–85.
4. Еремин В. Н. Россия – Япония. Территориальная проблема: поиск решения / В. Н. Еремин. – М.: Республика, 1992. – 190 с.

³¹ Мотивация инвестиционной политики носит все-таки не столько политический, сколько экономический характер, и в нынешних условиях санкционной политики в отношении нашего государства (в том числе со стороны Токио) вряд ли следует ожидать значительного роста японских инвестиций в нашу экономику. Причем, даже если они последуют, есть опасения, что Токио потребует за инвестиции таких преференций, которые оставят лишь призрак суверенитета России над Южными Курильскими островами.

Тем не менее мы полагаем, что здесь не грех поработать и на перспективу.

³² Особенно сильно возражают против передачи суверенитета Россией жителям самих Южных Курильских островов (96 % респондентов в 2019 г. были против их передачи Японии), см.: Жители Южных Курил выступают против передачи островов Японии // РИА Новости. 19 февр. 2019. URL: <https://ria.ru/20190219/1551053278.html> (дата обращения: 17.01.2022).

5. Ильинская О. И. Правовые основы территориального размежевания между Россией и Японией / О. И. Ильинская // Журнал российского права. – 2016. – № 5. – С. 129–141. – DOI: 10.12737/19224.
6. Неверова Е. В. Южно-курильский тупик: эффективность и протесты / Е. В. Неверова // Московский журнал международного права. – 2019. – № 3. – С. 47–58. – DOI: 10.24833/0869-0049-2019-3-47-58.
7. Хлестов О. Н. Южно-курильская проблема в российско-японских отношениях / О. Н. Хлестов // Международное публичное и частное право. – 2010. – № 4. – С. 2–8.
8. Мелков Г. М. Территориальные притязания Японии к России (международно-правовые вопросы) / Г. М. Мелков, В. Б. Чамаров // Российский ежегодник международного права. – СПб., 2000. – С. 238–250.
9. Boothe J. M. Kuril Islands Dispute: Case Study of Russian-Japanese Relations / J. M. Boothe. – 2013. – 17 p. – URL: <https://ru.scribd.com/document/13-4805746> (дата обращения: 17.01.2021).
10. Bowman G. Why Now Is the Time to Resolve the Dokdo/Takeshima Dispute / G. Bowman // Case Western Reserve Journal of International Law. – 2013. – Vol. 46, iss. 1–2. – P. 433–462.
11. Brown J. D. J. Japan, Russia and Their Territorial Dispute: The Northern Delusion / J. D. J. Brown. – New York : Routledge, 2016. – 176 p.
12. Chotani V. M. Can Japan and Russia Reconcile? : ORF Issue Brief No. 110 / V. M. Chotani, U. Purushothaman. – ORF, Oct. 2015. – 8 p.
13. Lee S.-W. Towards a Framework for the Resolution of the Territorial Dispute over the Kurile Islands / S.-W. Lee. – Durham, UK : International Boundaries Research Unit : University of Durham, 2001. – 55 p.
14. Stephan J. J. The Kuril Islands: Russo-Japanese Frontier in the Pacific / J. J. Stephan. – Oxford : Clarendon Press, 1974. – 278 p.
15. Williams B. Resolving the Russo-Japanese Territorial Dispute: Hokkaido-Sakhalin Relations / B. Williams. – London : Routledge, 2007. – 240 p.
16. Yamada Yu. Un conflit géopolitique persistant entre le Japon et la Russie. La question des «Territoires du Nord» / Yu. Yamada // Géostratégiques. – 2010. – № 26. – P. 137–155.
17. Вылегжанин А. Н. Приобретательская давность в международном праве / А. Н. Вылегжанин, Е. Л. Соколова // Московский журнал международного права. – 2014. – № 2 (94). – С. 37–58. – DOI: 10.24833/0869-0049-2014-2-37-58.
18. Sharma S. P. Territorial Acquisition, Disputes and International Law / S. P. Sharma. – Leiden : Brill, 1997. – 358 p.
19. Johnson D. H. N. Acquisitive Prescription in International Law / D. H. N. Johnson // British Yearbook of International Law. – 1950. – Vol. 27. – P. 332–354.
20. Munkman A. L. W. Adjudication and Adjustment. International Judicial Decision and the Settlement of Territorial and Boundary Disputes / A. L. W. Munkman // British Yearbook of International Law. – 1972–1973. – Vol. 46. – P. 93–107.
21. Schwarzenberger G. Title to Territory: Response to a Challenge / G. Schwarzenberger // American Journal of International Law. – 1957. – Vol. 51. – P. 308–324.
22. Гроций Г. О праве войны и мира : Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Г. Гроций. – М. : Ладомир, 1994. – 868 с.
23. MacGibbon I. C. The Scope of Acquiescence in International Law / I. C. MacGibbon // British Yearbook of International Law. – 1954. – Vol. 31. – P. 143–186.
24. Бабурин С. Н. Мир империй. Территория государства и мировой порядок / С. Н. Бабурин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. – 495 с.
25. Неверова Е. В. Международно-правовой режим южно-курильских островов : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Неверова. – М., 2018. – 320 с.
26. Русские Курилы: история и современность : сб. док. по истории формирования рус.-яп. и совет.-яп. границы / авт.-сост.: В. К. Зиланов, А. А. Кошкин, А. Ю. Плотников, С. А. Пономарев. – М. : Алгоритм, 2015. – 399 с.
27. Northern Territories, Asia-Pacific Regional Conflicts and the Aaland Experience: Untying the Kurilian Knot / eds. K. Hara, G. Jukes. – London : Routledge, 2009. – 145 p.
28. Lambacher J. Nesting cranes: Envisioning a Russo-Japanese peace park in the Kuril Islands / J. Lambacher // Peace Parks: Conservation and Conflict Resolution / ed. S.H. Ali. – Cambridge, MA : MIT Press, 2007. – P. 261–276.

29. Reisman W. M. Has the International Court Exceeded Its Jurisdiction? / W. M. Reisman // *American Journal of International Law*. – 1986. – Vol. 80. – P. 128–134.

30. Клименко Б. М. Мирное разрешение территориальных споров / Б. М. Клименко. – М. : Международные отношения, 1982. – 184 с.

31. Шинкарецкая Г. Г. Тенденции развития судебных средств мирного разрешения международных споров : моногр. / Г. Г. Шинкарецкая. – М. : Nota Bene, 2009. – 250 с.

32. Абашидзе А. Х. Международное право. Мирное разрешение споров : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – 221 с.

REFERENCES

1. Biryukov P.N. Kuril Islands: Russian-Japanese Relations (1920-2014). *Bylye Gody*, 2014, no. 34, pp. 666–670. (In Russ.).

2. Vinnikova R.V. Territorial dispute between Russia and Japan: the history of the issue and international legal forms of settlement. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, 2016, no. 4, pp. 40–45. (In Russ.).

3. Gavrilov V.V. South Kuril Islands: problems and prospects of determining the legal status. *Aziatsko-tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo*, 2015, no. 2, pp. 75–85. (In Russ.).

4. Eremin V.N. *Russia – Japan. Territorial problem: finding a solution*. Moscow, Respublika Publ., 1992. 190 p. (In Russ.).

5. Il'inskaya O.I. Legal basis of territorial demarcation between Russia and Japan. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2016, no. 5, pp. 129–141. (In Russ.).

6. Neverova E.V. The Southern Kuril Deadlock: effectiveness v. protest. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 2019, no. 3, pp. 47–58. DOI: 10.24833/0869-0049-2019-3-47-58. (In Russ.).

7. Khlestov O.N. The South Kuril problem in Russian-Japanese relations. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 2010, no. 4, pp. 2–8. (In Russ.).

8. Melkov G.M., Chamarov V.B. Territorial claims of Japan to Russia (international legal issues), in: *Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, St. Petersburg, 2000, pp. 238–250. (In Russ.).

9. Boothe J.M. *Kuril Islands Dispute: Case Study of Russian-Japanese Relations*. 2013. 17 p. Available at: <https://ru.scribd.com/document/134805746> (accessed: 17.01.2021).

10. Bowman G. Why Now Is the Time to Resolve the Dokdo/Takeshima Dispute. *Case Western Reserve Journal of International Law*, 2013, vol. 46, iss. 1–2, pp. 433–462.

11. Brown J.D.J. *Japan, Russia and Their Territorial Dispute: The Northern Delusion*. New York, Routledge Publ., 2016. 176 p.

12. Chotani V.M., Purushothaman U. *Can Japan and Russia Reconcile?*, ORF Issue Brief No. 110. ORF, Oct. 2015. 8 p.

13. Lee S.-W. *Towards a Framework for the Resolution of the Territorial Dispute over the Kurile Islands*. Durham, International Boundaries Research Unit Publ., University of Durham Publ., 2001. 55 p.

14. Stephan J.J. *The Kuril Islands: Russo-Japanese Frontier in the Pacific*. Oxford, Clarendon Press, 1974. 278 p.

15. Williams B. *Resolving the Russo-Japanese Territorial Dispute: Hokkaido-Sakhalin Relations*. London, Routledge Publ., 2007. 240 p.

16. Yamada Yu. Un conflit géopolitique persistant entre le Japon et la Russie. La question des «Territoires du Nord». *Géostratégiques*, 2010, no. 26, pp. 137–155. (In French).

17. Vylegzhanin A.N., Sokolova E.L. The statute of limitations in international law. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 2014, no. 2, pp. 37–58. (In Russ.).

18. Sharma S.P. *Territorial Acquisition, Disputes and International Law*. Leiden, Brill Publ., 1997. 358 p.

19. Johnson D.H.N. Acquisitive Prescription in International Law. *British Yearbook of International Law*, 1950, vol. 27, pp. 332–354.

20. Munkman A.L.W. Adjudication and Adjustment. International Judicial Decision and the Settlement of Territorial and Boundary Disputes. *British Yearbook of International Law*, 1972–1973, vol. 46, pp. 93–107.

21. Schwarzenberger G. Title to Territory: Response to a Challenge. *American Journal of International Law*, 1957, vol. 51, pp. 308–324.

22. Grotius H. *On the Law of War and Peace*, Three books explaining the natural law and the law of nations, as well as the principles of public law. Moscow, Lodomir Publ., 1994. 868 p. (In Russ.).
23. MacGibbon I.C. The Scope of Acquiescence in International Law. *British Yearbook of International Law*, 1954, vol. 31, pp. 143–186.
24. Baburin S.N. *The world of empires. The territory of the State and the world order*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2005. 495 p. (In Russ.).
25. Neverova E.V. *International legal regime of the South Kuril Islands*, Cand. Diss. Moscow, 2018. 320 p. (In Russ.).
26. Zilanov V.K., Koshkin A.A., Plotnikov A.Yu., Ponomarev S.A. *Russian Kuriles: history and modernity*, collection of documents on the history of the formation of the Russian-Japanese and Soviet-Japanese border. Moscow, Algoritm Publ., 2015. 399 p. (In Russ.).
27. Hara K., Jukes G. (eds.). *Northern Territories, Asia-Pacific Regional Conflicts and the Aaland Experience: Untying the Kurilian Knot*. London, Routledge Publ., 2009. 145 p.
28. Lambacher J. Nesting cranes: Envisioning a Russo-Japanese peace park in the Kuril Islands, in: Ali S.K. (ed.). *Peace Parks: Conservation and Conflict Resolution*, Cambridge, MA, MIT Press, 2007, pp. 261–276.
29. Reisman W.M. Has the International Court Exceeded Its Jurisdiction? *American Journal of International Law*, 1986, vol. 80, pp. 128–134.
30. Klimenko B.M. *Peaceful settlement of territorial disputes*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1982. 184 p. (In Russ.).
31. Shinkaretskaya G.G. *Trends in the development of judicial means of peaceful settlement of international disputes*. Moscow, Nota Bene Publ., 2009. 250 p. (In Russ.).
32. Abashidze A.Kh., Solntsev A.M. *International law. Peaceful settlement of disputes*, teaching aids for bachelor's and master's degrees students. Moscow, Yurait Publ., 2018. 221 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нефедов Борис Иванович – доктор юридических наук, доцент,¹ профессор департамента международных отношений,² профессор кафедры международного права

¹ *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»*

² *Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации*

¹ 101000, Россия, г. Москва, Мясницкая, 20

² 119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76

E-mail: boris-nefedov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7762-5979

ResearcherID: F-4874-2016

Энтин Марк Львович – доктор юридических наук, профессор,¹ заведующий кафедрой европейского права,² профессор-исследователь

¹ *Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации*

² *Балтийский федеральный университет*

им. И. Канта

¹ 119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76

² 236016, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, 14

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Boris I. Nefedov – Doctor of Law, Associate Professor;

¹ Professor, Department of International Relations;

² Professor, Department of International Law

¹ *HSE University*

² *MGIMO University*

¹ 20, Myasnitskaya ul., Moscow, 101000, Russia

² 76, Vernadskogo pr., Moscow, 119454, Russia

E-mail: boris-nefedov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7762-5979

ResearcherID: F-4874-2016

Mark L. Entin – Doctor of Law, Professor; ¹ Head, European Law Department; ² Research Professor

¹ *MGIMO University*

² *Immanuel Kant Baltic Federal University*

¹ 76, Vernadskogo pr., Moscow, 119454, Russia

² 14, A. Nevskogo ul., Kaliningrad, 236016, Russia

E-mail: entinmark@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9562-8340

ResearcherID: E-5197-2018

E-mail: entinmark@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9562-8340
ResearcherID: E-5197-2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Нефедов Б.И. Международный арбитраж ad hoc – ключ к улучшению российско-японских отношений / Б.И. Нефедов, М.Л. Энтин // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 65–79. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).65-79.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Nefedov B.I., Entin M.L. Ad hoc international arbitration is the key to improving Russian-Japanese relations. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 65–79. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).65-79. (In Russ.).